

Елена Котова
Элеонора Котова

Drozdzebn
Drozdziwicz

Елена Котова

Дроздзевич

«Издательские решения»

Котова Е.

Дроздзевич / Е. Котова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4474-4549-2

История создания этой книги необычна и увлекательна. Авторы попытались приоткрыть страницы богатой истории нашей семьи, заглянуть в далекое прошлое, отыскать корни рода, проследить судьбы интересных людей, живших и творивших на этой земле. Мы хотим проследить духовную связь прошлого, настоящего и даже будущего. Издание рассчитано на членов семьи Дроздзевич, но надеемся, что будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и культуре читателей.

ISBN 978-5-4474-4549-2

© Котова Е.
© Издательские решения

Содержание

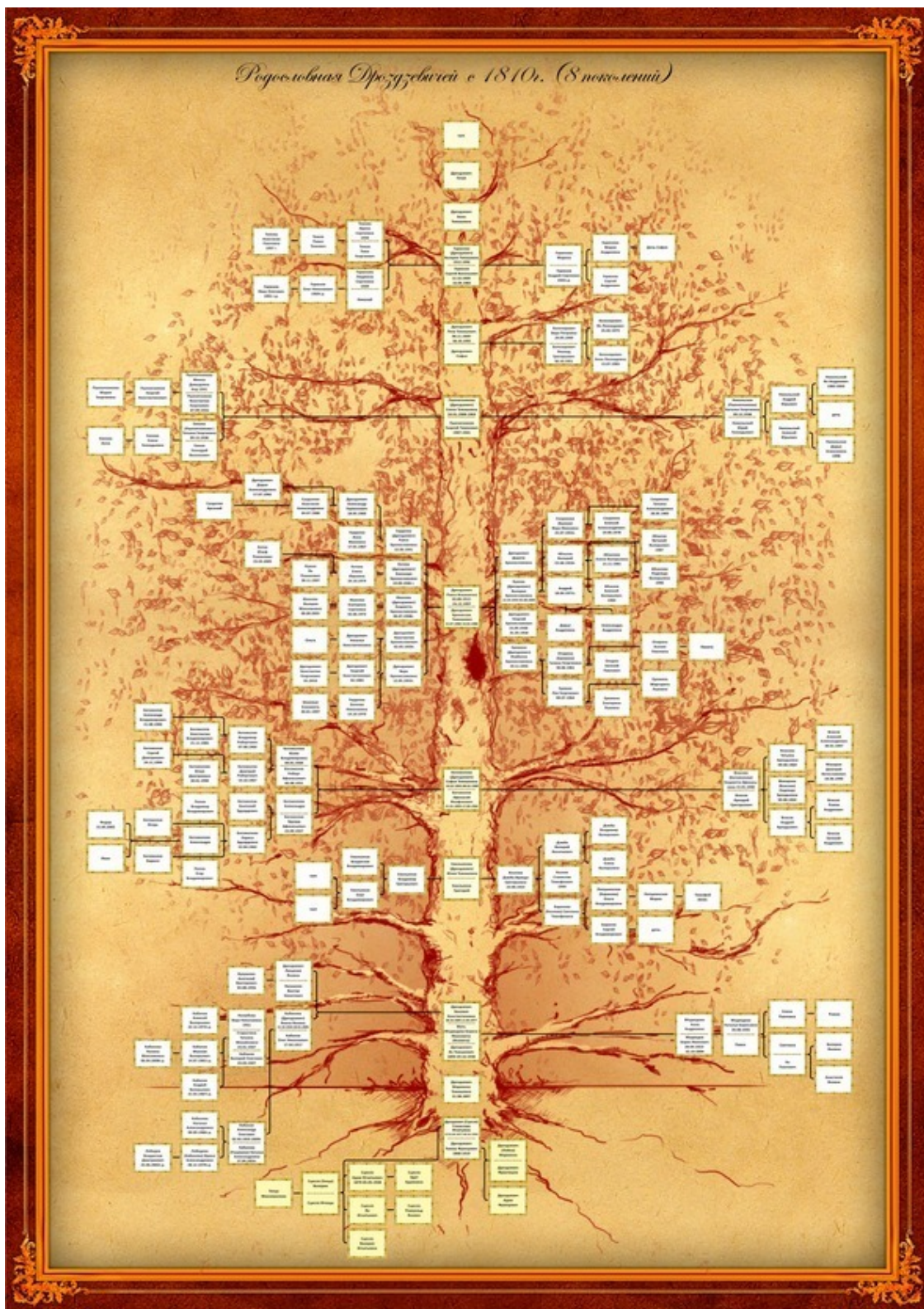
От автора	7
Экскурс в историю	8
В далекий край	8
Память детства	10
Камышлов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дроздзевич
Елена Котова
Элеонора Котова

© Елена Котова, 2016

© Элеонора Котова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

История создания этой книги необычна и увлекательна.

Мы попытались приоткрыть страницы богатой истории нашей семьи, заглянуть в далекое прошлое, отыскать корни рода, проследить судьбы интересных людей, живших и творивших на этой земле. Нельзя забывать то доброе, что наши предки заложили в нас. Мы хотим проследить духовную связь прошлого, настоящего и даже будущего.

Старшее поколение жило в трудное, но интересное время переустройства мира, время тернистых путей и потрясений. Но мы надеемся, что те общечеловеческие ценности, которыми богат наш род, и в будущем останутся незыблемыми.

Это наш первый литературно-изыскательский труд, и, скорее всего, вездливый критик найдет в нем немало недостатков. Многие мы видим и сами, ведь часть сведений, использованных в тексте, приблизительна, часть – противоречива.

Но главное в том, что эта книга – яркое свидетельство настоящего времени. Сегодня все меньше становится Иванов, не помнящих родства, и все больше людей, возрождающих лучшие традиции и обычаи предков.

Свою родословную может воссоздать любой человек, было бы желание. При удачном стечении обстоятельств историю своего рода можно проследить на протяжении двадцати поколений. Будем рады, если книга кого-то вдохновит на эту интересную и благодарную работу.

Издание рассчитано на членов семьи Дроздзевич, но надеемся, что будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и культуре читателей.

Авторы книги – Элеонора Брониславовна Котова – внучка и Елена Юрьевна Котова – правнучка Томаша Францевича и Станиславы Игнатьевны Дроздзевич.

Экскурс в историю

В далекий край

Ранним утром из старинного польского города Сташова Радомской губернии царства Польского уезжал молодой человек – Томаш Францевич Дроздзевич.

Шел 1897 год. Провожали Томаша не только родители и молодая жена с двухлетней дочкой, но и все остальные родственники, его друзья и соседи. Ведь ехал он в далекое от родной Польши Зауралье, которое находилось где-то на границе Европы и Азии и куда раньше поляки попадали только в ссылку за участие в восстаниях за обретение независимости от Российской империи. Урал для жителей Польши конца XIX века был примерно таким же местом, как для россиян остров Сахалин с известной на всю империю каторгой.

Если бы в то время Польша была самостоятельным государством, то, скорей всего, Томаш Францевич, как десятки тысяч европейцев, оказавшихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, попытался бы уехать в Америку и там начал бы строить свою новую жизнь. Но история его страны, находящейся в составе Российской империи после раздела в 1815 году, выбора ему не оставляла.

Да и сам он, скорей всего, считал себя полноправным гражданином могучей империи, раскинувшейся от западных границ до Тихого океана. За свои 29 лет Томаш уже успел многое повидать и пережить – семь лет отслужил в кавалерии в Костроме, после специальной школы получил звание унтер-офицера, демобилизовался, работал в Сташове на извозе, женился. В молодой семье росла маленькая дочь Марианна.

Недаром бывший армейский командир полковник Ольдероге именно его пригласил приехать на Урал. Потому что знал Томаша как хорошего и ответственного солдата, который готов головой отвечать за порученное ему дело. Зная тяжелое положение его семьи, у полковника, который и сам тогда переселился в Камышлов, появилась мысль выучить отставного унтер-офицера на машиниста паровоза.

Город Сташов Сандомирского уезда Радомской губернии. 1912 г.

Предполагал ли Томаш Францевич, прощаясь с родственниками, что навсегда покидает родные места, или думал, что уезжает на время? Мы не знаем достоверно, побывал ли Томаш в Сташове хотя бы еще один раз, но исходя из того, как складывалась его жизнь в Зауралье, можно предполагать, что в Польшу он больше никогда не возвращался.

До места своей новой работы и, как потом оказалось, нового дома Томаш Францевич Дроздзевич добирался, скорей всего, по железной дороге. И, конечно, не предполагал, что

не только его судьба, но и жизнь многих его родственников и потомков будет связана с «железкой».

В то время на западе Российской империи уже была разветвленная сеть железных дорог. «Перемахнула» железная магистраль и через Уральские горы. Можно только представить, насколько это было сложно. Для примера: только длина одних выемок в сплошном скальном грунте достигала 12 километров, глубина – более 10 метров, а на Луньевской ветке – 25 метров. При пересечении многочисленных рек, ручьев, лощин и оврагов строители возвели 646 искусственных сооружений, в том числе 316 мостов и 329 чугунных и каменных труб. Особой гордостью строителей был проложенный в горах тоннель длиной около 140 метров – один из первых в Европе.

В феврале 1878 года прошел первый поезд от Перми до Екатеринбурга, а в августе того же года по железной дороге открылось регулярное движение. В 1892 году началась прокладка Транссибирской магистрали на участке от Челябинска до Оби.

Так что добраться в Зауралье можно было самым современным на тот момент видом транспорта – на поезде. Видимо, так же через два года после отъезда мужа добралась до Камышлова и Станислава Игнатьевна с маленькой дочерью. Времени на это ушло шесть суток.

Переезд семьи определил окончательно судьбу Дроздзевичей на многие годы вперед. Теперь они навсегда были связаны с историей России, страной, которую на протяжении всего XX века ждали большие потрясения.

Так к большой диаспоре поляков Урала добавилась еще одна семья – Дроздзевичей

Память детства

Посвящается Камышлову

Я помню детства городок,
Мой городок из дивных снов —
Сон так любим и так далек.
Как много нежных, теплых слов
Хочу сказать про Камышлов,
Где часто в детстве я гостила
И душу счастьем напоила.
Я помню деревянный дом
С большой русской печкой в нем,
И молоко топленое,
И пироги с черемухой.
Терраса смотрит прямо в сад,
Где яблони рядком стоят,
Плодовые растут кусты,
Прекрасные цветут цветы —
Струится дивный аромат!
Я помню сосны и грибы —
Всего лишь пять минут ходьбы —
Реку Пышму, торговый ряд,
Базар и площадь – в центре храм,
Он украшением был там.
Но превращен позднее в музей.
Туда на выставки цветы
Носили с бабушкой моей.
Жила у бабушки как в сказке,
Окружена теплом и лаской
И тети Мани, и бабуси —
Она звала меня Рынуся.
Прижав к груди, меня качала
И «краковяк» мне напевала.
И так покойно было мне,
Когда я речь ее слыхала —
Тот польский говор, как ручей,
Родимой бабушки моей!
Как благодарна я судьбе
За дивный детства городок,
Весь утопающий в садах —
Мой городок из дивных снов,
Любимый город Камышлов.
В те времена мала была я,
А потому еще не знала,
Как много бед кругом витало,
И тот любимый милый дом

Неоднократно задевало
Своим безжалостным крылом!

*Стихотворение Ирины Сергеевны Томовой (Ирины Горюновой),
Москва, 2006 год*

Камышлов

Город Камышлов, в который Томаш Францевич Дроздзевич сначала переехал сам, а потом перевез и всю свою семью, имел почти такую же древнюю и богатую событиями историю, как его родной Сташов.

Томаш Францевич познакомился с малыми русскими городками еще в армии. Ведь его полк базировался в Костроме, и в течение 7 лет службы кавалеристы не раз выезжали на маневры. Скорей всего, именно в армейские годы молодой поляк хорошо узнал жизнь российской глубинки. Он понимал, что часто за неброскими фасадами домов, грязными и немощеными улочками, достаточно простым бытом обитателей могут скрываться столетия упорного труда пращуров нынешних горожан, которые на пустом месте, среди лесов и враждебных племен возводили дома, воевали, растили детей.

Один из первых городов Зауралья Камышлов был основан в середине XVII века. Его основателем по праву считают приказчика из Пышмы Семена Будакова. Его специально направили искать участок для основания нового острога и слободы. Долго ли длился его поиск, нам неизвестно, но то, что Семен был очарован найденным им между реками Пышма и Камышевка местом, видно из того письма, которое в августе 1666 года Будаков послал воеводе:

«А красовитее того места с пахотными землями, овинными покосами и хмелевыми угодьями и далеко такого нет».

Несмотря на то, что уже немало времени прошло с похода Ермака в Сибирь, Русь надолго погрузилась в пучину Смутного времени. Тогда стоял вопрос – существовать ли вообще Российскому государству. И только после окончания многолетних войн и бунтов, когда на царский престол в 1613 году вззошел первый из Романовых – Михаил Федорович, Зауралье и Сибирь стали осваиваться россиянами более активно.

Делали это так же, как раньше на западном склоне Урала. Искали удобное для поселения место и строили небольшие крепости – остроги, которые в случае беды могли укрыть жителей слободы.

Со временем, когда переселенцев становилось больше, селение перерастало в небольшой городок.

Семен Будаков, до этого живший в Пышемской слободе, был одним из тех, кому государство поручило искать место для новых острогов. Когда участок был найден, приказчик столкнулся с большими и такими привычными для России трудностями – воевода Верхотурья особой помощи оказывать в строительстве нового острога ему не захотел. Вроде коли нашел ты, Семен, то сам и думай, как будешь строить. А не построишь – высечем. Тем не менее, скорей всего, благодаря инициативному приказчику в 1668 году Камышловская слобода появилась.

Кто же были ее первые поселенцы? Об этом мы можем узнать из письма верхотурского воеводы к Семену Будакову, где он дает совет, кого ему набирать в жители будущего города Камышлова:

«Прибрал бы ты во крестьяне и в беломестные казаки вольных охочих и гулящих всяких прихожих людей. И из иных слобод бобылей и захребетников на денежный оброк».

Переселенцы строили дома, распахивали для себя пашни, кто-то начинал заниматься привычным для него промыслом – охотой, гончарным, кузнечным или скорняжным делом. Служивые люди ходили в караул и ездили в дозоры, а то не ровен час, появятся кочевники и уничтожат все, что было сделано с таким трудом. Время-то было беспокойное. За примером далеко ходить не надо – шесть лет назад на другой стороне Уральского хребта, в 1662 году, башкиры напали на Кунгур. После этого побоища город пришлось отстраивать на новом месте.

Как закончилась жизнь Семена Будакова, неизвестно. Он был одним из тех людей, которые на огромных просторах России на заре XVII века начинали строить новые русские посе-

ления. Но в памяти народной он остался как основатель города Камышлова. А в 1709 году его сын Лазарь стал приказчиком слободы, возведенной отцом.

XVIII век для всего Урала стал временем создания горнозаводской цивилизации. Россия семимильными шагами догоняла Европу, создавала армию нового типа, строила флот, воевала. И для всего этого требовался металл. Поэтому заводы на Урале поднимались как грибы после дождя и сразу начинали поставлять самое нужное стране сырье – железо.

В начале 20-х годов Камышловская слобода была приписана к казенному Екатеринбургскому металлургическому заводу. Для жителей это означало, что теперь их ежегодно будут отправлять для выполнения различных подсобных заводских работ. Особенно тяжело пришлось земледельцам – вместо того чтобы заботиться об урожае, им пришлось заниматься заготовкой дров, угля, добычей руды. Все это ложилось непосильной ношей на плечи камышловцев, и поэтому в 1727 году они не выдержали и прекратили работу на заводах. Какие репрессии за этим последовали, мы не знаем. Но, скорей всего, без них не обошлось, так как власти в то время предпочитали все вопросы решать кнутом. Именно поэтому через несколько десятилетий вспыхнуло Пугачевское восстание, которое не обошло стороной и Зауралье. Немало работников заводов и жителей городков приняли в нем тогда самое активное участие, и многие заплатились за это жизнью.

Во второй половине XVIII века огромное значения для Камышлова имело строительство в 1763 году Сибирского тракта, который прошел прямо через город. Мы и сейчас хорошо представляем, какое значение имеет федеральная дорога для любого населенного пункта. А тогда? Конечно, в Камышлове тут же стала процветать торговля, строились постоянные дворы, кузницы, да и сам тракт стал настоящим украшением города. По Сибирскому тракту камышловские купцы и сами отправляли подводы со своим товаром, в основном с хлебом, в Тюмень, Тобольск и другие сибирские города.

Если подводить итоги первых полутора столетий существования Камышлова, то можно сказать, что это был небольшой уральский городок, в котором по переписи 1803 года в 160 домах проживало 975 жителей. По воспоминаниям Радищева, проезжавшего через город, в Камышлове была одна деревянная церковь. Администрация города размещалась в двух зданиях – присутственное место и уездное казначейство с каменной кладовой.

Историки XIX века оставили нам цифры, которые говорят о том, что в дальнейшем Сибирский тракт имел еще большее значение как для Российской империи, так и для жителей Камышлова. И это понятно: страна активно осваивала пространство от Уральских гор до Тихого океана. Цифры говорят сами за себя: в 1857 году по тракту ежегодно проходило около 80 тысяч возов и проезжало до 20 тысяч пассажиров. И всех надо было накормить и разместить, дать отдохнуть лошадям, а то и перековать им подковы. Так что без работы камышловцы не оставались. Поэтому скоро зашумели в Камышлове ярмарки, на которые приезжали и уральские, и сибирские купцы. Да и в самом Камышлове, по данным 1860 года, проживало уже своих 36 купцов.

Во второй половине XIX века в городе работали три салотопенных, три свечных, винокуренный, четыре водочных, кирпичный и кожевенный заводы, мукомольные мельницы и спичечная фабрика. Но большинство предприятий того времени перерабатывали сельхозпродукцию.

В 1885 году случилось еще одно важнейшее для города событие – через Камышлов прошла железная дорога.

«Железнодорожный узел станции Камышлов был открыт летом 1886 года, 26 июля. В городе Камышлове состоялось освящение построенной дороги, на которое прибыли губернаторы Перми и Тобольска, руководители дороги, духовенство и купечество многих городов» (Очерки истории Тюменского отделения дороги).

Большую роль в строительстве Камышловской станции 2-го класса сыграло местное купечество. Если бы не усилия местных предпринимателей, то она была бы построена в 17 верстах от города, рядом с деревней Кашиной.

Гор. Камышлов, ул. Горького, 39. Дом, построенный Томашем Францевичем Дроздзевичем. Снимок 1972 г.

Железнодорожники начали обустраиваться. Нужно было построить всю положенную станции инфраструктуру – вокзал, мастерские, паровозное депо на 14 паровозов. Именно строительство депо и стало первым местом работы в Камышлове Томаша Францевича Дроздзевича.

Каким встретил Камышлов Томаша Францевича в 1897 году? В то время в городе проживало около 8 тысяч человек. Состоятельные люди активно строили новые каменные магазины и жилые дома. Особенной красотой отличались купеческие особняки.

О том, что город был богат, говорит тот факт, что, по данным 1917 года, в нем было 312 каменных и каменно-деревянных домов, из них 130 каменных магазинов, складов, школ и зданий производственного назначения.

Не обделен был град и учебными заведениями – две церковно-приходские школы, четыре земские начальные, прогимназии и гимназии, духовное училище.

О том времени напоминают до сих пор сохранившиеся в Камышлове памятники архитектуры дореволюционной поры – Покровский собор, построенный еще в 1821 году, церковь (1893 год), здания типографии, мужской гимназии, земской управы.

На крыльце дома бабушка
Станислава Игнатьевна Дроздзевич (Сцисло).

С особенным уважением на рубеже XIX и XX веков в Камышлове относились к работникам железной дороги. По воспоминаниям, именно на них распространялись основные симпатии местных незамужних девиц. Их можно понять – «железка» для них была символом новой жизни. По ней на стальных конях можно умчаться в губернский город, а то и в столицу. И люди, связанные с железной дорогой, поневоле вызывали уважение у барышень и у остальных камышловцев. Видимо, в Камышлове Томашу Францевичу Дроздзевичу очень понравилось. Не только потому, что это было место его перспективной для того времени работы, но и сам город, его жители... Тут было все для того, чтобы молодой мужчина мог привезти

из Польши семью, построить дом, успешно работать и жить счастливо. Не случайно его брат и братья жены со временем тоже переехали на Урал и нашли себя на новом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.